

Некрошюс Э.

1984, 21/VII

Комсомолец Литвы
г. Вильнюс.

21 АГО 1987

По следам наших выступлений

ВСЕ МЫ ЛЮДИ...

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ТЕАТРАЛЬНОМУ КРИТИКУ Э. ЯНСОНАСУ

С опозданием прочел (был в отпуске) Вашу «Похвалу режиссеру» («Комьяунимотеса», 26.VI.1987). У Вас нашлось место и для крохотной похвалы «одному критику». Поделюсь взаимной любовью (к театру, разумеется). Тем более, что для читателя лапидарно подобранные факты — сплошной туман.

Театры нескоро еще придут в себя после того, как бывшие работники с далекого Арбата сравнительно недавно напряженно трудились, прививая творчеству (и руководителям) чувство бдительности, ответственности, чистоты. В страхе утвердились закрытые просмотры спектаклей, приемочные акты, инструкции, нормы, рекомендации по более строгому планированию репертуара, контролю и т. д. Разве Вы не были участником и свидетелем лихорадочного централизованного руководства, стремления все регламентировать? Теперь Вам доставляет удовольствие со стороны насмехаться над этим.

Ваше перо настроено побоевому, преград для критики вроде бы и нет. Но странно, что, говоря даже о спектаклях 1983 года, вы закрываете глаза на некоторые более близкие загадочные явления (бывает правда выгодная и правда невыгодная — заметил Бертольд Брехт).

Авторитетные лица публично осудили спектакль Каунаского драматического театра «Кинг»; годы шли, спектакль жил на сцене, но в Вильнюсе театр его не играл. Другое лицо рассердила агитбригада, исполнявшая частушки, — в итоге некоторые из них больше не исполнялись. Если уж рассуждать о кандидатах на премию, то, может, стоило бы сначала подсчитать, сколько раз спектакль просматривался, обсуждался? А совсем еще «свежий» драматический «карантин», в который на полгода попали создатели «Уроков литературы»? Единственный оригинальный литовский

спектакль в республике сгиганализировал (еще задолго до идей перестройки!) о том, что в педагогике все далеко не так прекрасно! Легко ли было художнику (ныне уже награжденному Республиканской премией) при постоянном внимании (это мягко говоря) к своему творчеству не поддаваться агрессивности, выпадам, конфликтам с коллективом, и в итоге — прикрываться кинематографом? Сложные интересы, разные мотивы оценок — Вы же усматриваете желание «большинства» коллектива поскорее избавиться от режиссера.

Действительно, почему же происходили странные, сегодня вроде бы уже невозможные вещи? Для объяснений у Вас не нашлось под рукой «того или иного» критика?

Для диктата относительно вкуса, желания защитить «честь мундира» сейчас вроде бы не осталось благодатной почвы (впрочем, увидим). Да и те, кто в свое время дал волю эмоциям, сегодня, кажется, судят более трезво. Поэтому особенно обидно, что здравый смысл изменяет воинственным критикам.

Спектакль «И дольше века длится день» был понят и оценен сразу. В ходе обсуждения с руководством Министерства культуры оценку дало не какое-то отдельное лицо — профессионалами были все пятеро участников (в их числе и режиссер спектакля, главный режиссер театра). Новая редакция сцены следствия, на мой взгляд, не только не утратила остроты, но даже стала более пластичной, органичной для ритуальной поэтики всего спектакля.

Как я заметил, Вам не дано

ошибаться, сомневаться. Вам нет дела до явлений, заставляющих переоценить ценности, понять, что субъективное мнение является относительным.

Режиссерское творчество Э. Некрошюса, на мой взгляд, ярчайшее явление в современном литовском драматическом театре, сильно повлияла на меня (да и не только на меня). Эмоциональность художественной правды его театра и многозначность интеллектуальной поэтики. (Я писал об этом 18.XII.1982 г. в «Литературе ир мянасе»). Когда накануне премьеры я поделился своим беспокойством относительно энергичного адаптивирования текста книги Ч. Айтматова, то был уверен, что литературе такого уровня требуется особенно чуткая, заботливая рука. Дорожить авторским словом, духовным миром мыслей — это всегда было и будет для меня условием для познания человека, идей и истины. Новаторский спектакль Э. Некрошюса доказал способность театра быть и другим; уникальная сценическая интерпретация литературы сохранила дух и суть оригинала.

Признаюсь — такого театра я не предвидел. Да, все-таки в искусстве бесплодны чисто теоретические прогнозы. Его сила и чудо — в уникальной личности, спонтанном творчестве, новом качестве.

И все-таки приоритет триады — слово, мысль, идея — бесспорен. В «Дяде Ване» достигнут синтез совершенно иной, это — гармония литературы и театра. При всем уважении к классическому тексту произведения! Спектакль подтвердил вечную жизнеспособность драматической литературы, интерпретационное

разнообразие режиссуры Э. Некрошюса.

Меня лично угнетает и то, что сразу не осознал эстетику и метаморфозу поэтического мифа «Дочь Земли» М. Мартинайтиса, В. Мазураса. К сожалению, я не свободен от стереотипов, традиций. Если общественная атмосфера, бюрократические нравы на Вас не действовали в этом смысле — Вы зрелый критик и человек. Беспокойство из-за эстетического отставания несколько смягчил А. Залаторюс — в «Културос барай» он категорично отверг «Дядю Ваню». Если уж критик-эрудит такого уровня ратует за традиционного Чехова, что уже говорить о собственных заблуждениях.

Фельетонную олеуху Вы увенчали саркастическим подтекстом — мол, он (аноним) — писакса, без принципов и стыда, сейчас становится смелым, в рецензии на «Дядю Ваню» дал демагогический заголовок: «Только смелость».

Почему ни слова о рецензии по существу? Только заголовок возмутил? Не слишком ли мало для нервного срыва? Славно, однако, аноним приговорен за двуличие! (Кстати, для заголовка редакция почему-то выбрала начало цитаты Михаила Чехова).

Я все думаю: ради чего Вы так азартно уцепились за этот заголовок из газеты «Советская культура»? У Вас нет реальных конкретных аргументов для выдуманной в своей статье концепции относительно недругов Э. Некрошюса.

Конечно, все мы люди, а людям свойственно ошибаться. Порой недостает элементарной профессиональной порядочности. Талантливое искусство удивительно тем, что развивается, слава богу, независимо от критиков. Незвизирая на похвалы и презрение, восторг и насмешки, преклонение и дилетантизм, низкопоклонство и инсинуации, так и будет!

Ю. ЛОЗОРАЙТИС.